

Все в Ванжу знали, что Хэ Цзяньшань держал свое слово. Как только он что-то задумал, изменить это было очень трудно. Обычно помощник Линь был единственным, кто мог убедить его в обратном. Однако за последние пару дней до них дошло, что и его проигнорировали. Через неделю Чжао Сяосяо перевели на двенадцатый этаж в качестве секретаря Линь Хуэя. Она переехала в первоначальный офис Линь Хуэя. Тем временем Линь Хуэй, наконец, переехал в собственный офис. Хэ Цзяньшань обставил соседнюю комнату офисной мебелью и отдал ее ему.

Действия Хэ Цзяньшаня сбили всех с толку. Когда несколько лет назад они только что переехали в это новое офисное здание, административный отдел предложил Линь Хуэй отдельный офис. Однако оба отказались. Они сказали, что им было бы удобнее, если бы они работали из одного офиса. Когда все думали, что они будут вместе до конца, Хэ Цзяньшань внезапно начал перемещать людей. Трудно было не разыгрывать. Даже Ан Ни, казалось, ходила на цыпочках вокруг Линь Хуэя. Это делало его невероятно раздражительным.

Линь Хуэй и Хэ Цзяньшань достигли тонкого баланса. Как будто ничего и не было. Они приходили как обычно, уходили как обычно, обсуждали дела как обычно. Но в то же время казалось, что что-то изменилось. Отношение Линь Хуэя было слишком скучным. Теперь, кроме обсуждения работы, он почти не говорил Хэ Цзяньшаню ни слова. Он избегал его взгляда и возвращался в свой новый кабинет, как только они заканчивали разговор.

По сравнению с его безразличием к Хэ Цзяньшаню, отношение Линь Хуэя к Чжао Сяосяо было как весенний ветерок. Всякий раз, когда он передавал работу Чжао Сяосяо, он всегда делал это с теплой улыбкой и нежным голосом. Всякий раз, когда он предлагал указания, он обязательно говорил ей несколько слов ободрения. По отношению к Чжао Сяосяо он был невероятно терпелив. В течение двух дней Линь Хуэй полностью покорила Чжао Сяосяо. Она расскажет любому, кто будет слушать, о том, какой он удивительный. Почти за одну ночь Линь Хуэй, казалось, научился переключаться между лицами. Он мог легко переключаться с одного лица на другое.

Линь Хуэй думал, что, проработав в этой компании столько лет, он приобрел способность сохранять спокойствие. Однако казалось, что на самом деле он был очень ребячливым человеком.

Линь Хуэй стоял у окна и смотрел на город. Вид из этого офиса был очень похож на вид из офиса Хэ Цзяньшаня. Однако теперь они были разделены двумя стенами. Это было как два разных мира. Он повернул голову и посмотрел на телефон на столе. В правом верхнем углу стационарного телефона была приклеена записка. На нем было написано три цифры: 822. Это был его внутренний номер. С того дня, как он вошел в Ванжу, ему был присвоен этот номер, и он был с ним до сих пор. Этот телефон часто звонил. Люди часто приходили его искать. Однако Хэ Цзяньшань редко бывал среди них. Когда они еще находились в старом офисном здании, Хэ Цзяньшань заходил к нему, чтобы обсудить работу, когда проходил мимо него. Как только они переехали в новое офисное здание, они вдвоем делили офис. Несмотря на то, что между ними была дверь, Хэ Цзяньшань часто звал его: «Линь Хуэй!»

Линь Хуэй часто думал, что было бы неплохо продолжать в том же духе.

Однако даже такое простое желание, как это, было трудно осуществить.

Линь Хуэй всегда думал, что понимает Хэ Цзяньшаня. У них было много взаимопонимания, когда дело доходило до многих вещей, особенно когда дело доходило до работы. Однако Хэ Цзяньшань ясно видел его оппозицию, но все равно продолжал настаивать на своем решении, даже не общаясь с ним. Это заставило его чувствовать себя очень огорченным. Это было довольно смешно. Многие в его присутствии говорили о фаворитизме высшего руководства компании. Он был единственным, кто отказывался в это верить. Ложная надежда тоже может быть вредной. Он прятал свои чувства в глубине своего сердца, чтобы они не тянули его вниз.

Он погрузился в размышления. Он был поражен, вернувшись в реальность, когда Ли Фэнхай ворвался в дверь. Так случилось, что Ли Фэнхай вернулся с деловыми вопросами. Он не ожидал, что наткнется на такую большую сплетню. Закончив свою работу, он взволнованно бросился осматривать новый офис Линь Хуэя. Оглядев комнату, он толкнул другого локтем и поддразнил:

— Все говорят, что ты впал в немилость. Однако на самом деле мне это не кажется так.

Линь Хуэй был невероятно обижен.

— Он что, император? Вы меня разыгрываете?

— Кого ты можешь винить, кроме старого Пана? В тот год он слишком много выпил. Помнишь, что он сказал? «Помощник Линь, вы уступаете только в одном», Ха-ха-ха-ха!

На одном из ежегодных банкетов компании старый Пан похлопал Линь Хуэя по плечу и сказал, что он «уступает только в одном». Хэ Цзяньшань сидел прямо рядом с ним. Лицо Линь Хуэя покраснело от стыда. Он ничего так не хотел, как потерять память на месте.

Линь Хуэй налил Ли Фэнхаю чашку чая. Ли Фэнхай принял его. Затем он продолжил:

— Хотя я действительно не понимаю. Ан Ни сказала, что эта девушка твоя секретарша, так почему она там? Она твоя секретарша или секретарша босса?

С точки зрения местоположения, Чжао Сяосяо можно считать находящейся посередине между Линь Хуэем и Хэ Цзяньшанем. Однако ее кабинет был боковой комнатой. Забудем Ли Фэнхая, даже сам Линь Хуэй был сбит с толку действиями Хэ Цзяньшаня. Теперь, когда об этом упомянули, он снова начал раздражаться. Он не мог не налить себе стакан воды и сделать глоток.

— Она мой секретарь. Я тренировал ее последние пару дней. Как только она лучше познакомится с работой, я отступлю во многих вещах. Я просто слишком занят.

При этом Линь Хуэй все еще не мог не чувствовать себя немного угрюмым из-за передачи части работы, которую он привык выполнять, Чжао Сяосяо. Скрытая влюбленность была действительно слишком горькой, настолько, что уборка стола возлюбленного казалась сладкой, как леденец. Однако этой конфеты уже не было.

Фактически, сам Хэ Цзяньшань конфисковал ее.

— Хватит шутить. Ан Ни и другие могут не понять. Все они думают, что вы двое ссоритесь, но я думаю, что тебя скоро могут повысить по службе, — пошутил Ли Фэнхай.

Линь Хуэй не сказал ни слова.

— Прямо сейчас твоя позиция в рейтинге немного ниже, чем у Сунь Цин. Хм... Президент Хэ, вероятно, собирается повысить тебя...

Заметив отсутствие энтузиазма у Линь Хуэя, Ли Фэнхай рассмеялся.

— Да ладно, тебя повышают. Почему ты не выглядишь счастливым по этому поводу? Ты действительно планируешь быть ассистентом до конца жизни?

Линь Хуэй подумал про себя: «Да, я хочу быть помощником до конца своей жизни».

Если бы Ли Фэнхай знал, о чем он думает, его первой реакцией было бы высмеять его за то, что он «ни на что не годен». Однако Линь Хуэй был обычным человеком из маленького городка. У него действительно не было никаких амбиций. Он работал так усердно, только чтобы быть в состоянии поддержать Хэ Цзяньшаня.

— Кроме того, это не похоже на что-то высеченное в камне. Может быть, он устал видеть меня. Может быть, он находит меня раздражающим, — Линь Хуэй подшутил над собой.

Ли Фэнхай рассмеялся, когда услышал это. Он хотел что-то сказать, когда выражение его лица внезапно изменилось. Он быстро выпрямился.

— Президент Хэ...

Линь Хуэй повернул голову. Как и ожидалось, Хэ Цзяньшань стоял у двери. Линь Хуэй не был уверен, как много он слышал.

Линь Хуэя это больше не волновало, поэтому он отдался ситуации. Он нагло взял на себя инициативу и спросил:

— Президент Хэ, ты меня ищешь?

Хэ Цзяньшань кивнул.

— Иди сюда. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Линь Хуэй сделал знак Ли Фэнхаю, а затем последовал за Хэ Цзяньшанем в кабинет.

Как только он вошел в дверь, Хэ Цзяньшань сказал:

— В следующий вторник ты отправишься со мной в деловую поездку в Чаннин. Вероятно, это займет два или три дня.

Линь Хуэй на мгновение замер.

— Мы только вдвоем?

— Мхм, президент Фэн из Жуйтао пригласил меня на встречу.

Линь Хуэй не знал, что повлечет за собой эта встреча.

— Кто-нибудь уже заказал билеты? На самом деле, ты мог бы просто сказать Сяосяо, дай мне знать.

Хэ Цзяньшань на мгновение остановился.

— Линь Хуэй, ты мой помощник.

Словно опасаясь, что Линь Хуэй не услышал его, Хэ Цзяньшань повторил:

— Только ты.

Говоря это, он торжественно посмотрел на Линь Хуэя. Удивительно, но Линь Хуэй не избегал его взгляда. Эти двое были очень близки друг к другу. Линь Хуэй почти мог видеть себя глупо стоящим в глубоких глазах другого.

Некоторое время никто не разговаривал. В воздухе висела тишина.

В конце концов, Линь Хуэй отступил. Он сделал шаг назад и незаметно перевел взгляд. Он

подумал, что Хэ Цзяньшань, вероятно, слышал то, что он только что сказал Ли Фэнхаю. Таким образом, Хэ Цзяньшань теперь объяснялся с ним.

Все из-за частного замечания, вызванного его негодованием.

Линь Хуэй внезапно проснулся.

Он был не в том положении, чтобы требовать что-либо. Кроме того, он не должен был приносить свои личные эмоции в свою работу. Такое поведение было крайне непрофессиональным. Тем не менее, Хэ Цзяньшань даже не критиковал его за это. Линь Хуэй почувствовал себя немного жалко.

Он поддался мягкости, которую иногда проявлял Хэ Цзяньшань.

Линь Хуэй поднял голову. Он снова перевел взгляд на Хэ Цзяньшаня.

— Да, я главный ассистент в Ванжу.

Автору есть что сказать:

Уговаривая его окольными путями.

<http://bllate.org/book/14609/1296194>